

торые определяют общечеловеческие ценности и этические нормы взаимоотношений в обществе. Практики оздоровительных систем требуют обязательного выполнения таких норм поведения, как уважение к старшим, почитание учителя, уважение к сопернику, помощь слабому, отвращение к насилию. Иными словами, процесс самосовершенствования человека идет через развитие тела к совершенствованию чувств и поступков [5].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что действительно все рассматриваемые оздоровительные системы Востока, без исключения, имеют необходимые компоненты культуры здоровья и являются не только уникальными, но и универсальными для формирования и развития культуры здоровья людей.

Предпринятая нами попытка рассмотрения культууроформирующего потенциала восточных оздоровительных систем является фрагментом цикла современных научных ис-

следований, посвященных изучению стратегически ориентированных аспектов проблемы здоровья.

Литература

1. Абаев Н.В. Психифизические упражнения Ушу / Н.В. Абаев. – Улан-Удэ: Респ. тип., 1989.
2. Ляхова К.А. 1000 секретов восточной медицины / К.А. Ляхова. – М.: Риппол-классик, 2004.
3. Малярчук Н.Н. Мировоззренческие аспекты понятия «культуры здоровья» / Н.Н. Малярчук; Тюмен. гос. ун-т. – Тюмень, 2005.
4. Маслов А.А. Энциклопедия восточных боевых искусств. Т. 1. Традиции и тайны китайского Ушу / А.А. Маслов. – М.: Галла-Пресс, 2000.
5. Смолевский В.М. Нетрадиционные виды гимнастики / В.М. Смолевский, Б.К. Ивлиев. – М.: Просвещение, 1992.
6. Тель Л.З. Кодекс здоровья: Евроазиатская система сохранения здоровья / Л.З. Тель. – М.: Аст, 2001.
7. Ткачева А.А. Найди свою Йогу / А.А. Ткачева. – М.: Знание, 1991.

Ч.Ц. Цыренов

Бурятский республиканский педагогический колледж, г. Улан-Удэ

Образ идеального правителя в трактате «Гуаньцзы»

Статья посвящена трактату древнекитайской философской мысли «Гуаньцзы» (管子), концепции этого трактата об идеальном правителе. В статье анализируются основные принципы управления народом в период становления государственности в Китае.

Ch.Ts. Tsyrenov

The Image of the Ideal Governor in Treatise "Kuantsu"

The article is devoted to the treatise of ancient Chinese philosophical thought "Kuantsu" ("Master Kuan") (管子) and its conception of an ideal ruler's image. Main principles of managing people at the period of formation of Chinese state system are analyzed in this article.

Трактат «Гуаньцзы» (管子) получил свое название по имени выдающегося государственного деятеля Древнего Китая VIII - VII вв. до н.э. Гуань Чжуна (? – 645гг. до н.э.), прославленного министра правителя княжества Ци, князя Хуаня (годы правления - 684 – 643 до н.э.). Гуань Чжун провел ряд прогрессивных реформ, которые способствовали резкому росту военно-политического и экономического влияния княжества Ци во всем Древнем Китае, как результат, в 680 г. до н.э. князь Хуань стал первым в истории

периода Разделенных царств (Лего – 列国) гегемоном (ба), т.е. главой союза нескольких княжеств.

Трактат состоит из 8 тематических разделов в 24 «свитках» (цзюань) и 86 главах (пянь), из которых 10 ныне утрачены. Современные китайские и российские исследователи придерживаются того мнения, что первоначальный вариант «Гуаньцзы» был написан разными авторами в середине III века до н.э. в академии Цзися и был окончательно сформирован ученым дина-

стии Хань Лю Сяном, около 26 г. до н.э. Впервые он был напечатан в XIII в. [Кобзев А.И. Гуаньцзы // Китайская философия: энцикл. словарь / гл. ред. М.Л. Титаренко.- М.: РАН ИДВ, 1994.- С. 77].

В трактате «Гуаньцзы», как и во многих древнекитайских трактатах (например, «Луныюй», «Мэнцзы», «Сюньцзы», «Шанцзюньшу», «Даодэцзин», «Моцзы» и др.) уделяется много внимания вопросу об образе идеального правителя.

Довольно часто в трактате «Гуаньцзы» верховная власть правителя над народом или чиновниками выражена как власть «верхов» (上) над «низами» (下). Кроме того, верховная власть обозначается как «императорский двор» (超).

Большей частью правитель обозначен термином цзюнь (君), иногда - словом цзюньшан (君上). В некоторых случаях он характеризуется иносказательно - как «всякий, кто владеет землями и правит народом» (凡有地牧民者), как «тот, кто обладает государством» (有国者), «владыка» (帝王), «предводитель князей» (霸王), «хозяин людей» (人主). Негативный образ правителя обозначается с помощью таких словосочетаний, как «жестокий правитель» (暴王), «деспотический правитель» (独王) и т.д. Штейн отмечает, что чаще всего для обозначения правителя использовалось понятие **баван** и что следует признать его типичным для «Гуаньцзы». Штейн пишет: «Переписчики могли сколько угодно наделять его привычными конфуцианскими чертами, но, если очистить его образ от наносных элементов, останется именно «баван», т.е. идеальный государь, но не привычного конфуцианского типа, а активный хозяин, притязающий на роль экономического повелителя своей страны» (цит. по (4) В.М. Штейн.- М., 1959.- С.188).

В трактате «Гуаньцзы» описывается образ реального правителя, которому противопоставляется образ идеального государя. В четвертой главе, во втором фрагменте трактата есть такие слова: «Богатства, производимые землей, ограничены сезонностью; используемые силы народа ограничены усталостью, но жадность правителя не ограничена ничем» («Гуаньцзы», гл.3, фрагмент 2, здесь и далее перевод цитат, за исключением особо оговоренных случаев. - Ц.Ч.) [Авторский перевод приведенных цитат глав этого сочинения выполнен по китайскому

изданию трактата «Гуаньцзы» - Чэн Цзюй. Гуаньцзы / Цзюй Чэн.- Куньмин: Юньнаньский ун-т, 2003.- 201с.- ([Сокровищница классики китайской культуры]. При сборе податей государь должен знать меру, а также время их сбора: «...поэтому, [когда] [государь] взимает с народа с чувством меры и использует [собранные налоги] с ограничениями, то пусть даже государство будет маленьким, но оно непременно будет в безопасности. [Когда же] государь взимает с народа, не зная удержу, и использует [собранные налоги] без ограничений, то пусть даже государство будет большое, оно все равно окажется в опасности» (См. «Гуаньцзы», гл.3, фрагмент 2).

Российский китаевед Ю.Л. Кроль со ссылкой на главы 45, 66, 55 и 53 трактата «Гуаньцзы» пишет: «Как лучший, правитель здесь [в трактате «Гуаньцзы» - Ц.Ч.] описан такой, который беспристрастно награждает и наказывает людей независимо от своих симпатий и антипатий и от их статуса и решает дела на основании «мер длины и объема» (т.е. законов); его казни не вызывают ропота, а награды не считаются милостями, ибо он «осуществляет это на основании законов и установлений, беспристрастен как Небо и Земля». <.....> С требованием, чтобы правитель не нарушал законов, был связан легистский принцип справедливости наград и наказаний, тоже опиравшийся на концепцию универсализма власти. Он называется «делать награды заслуживающими доверия и наказания неотвратимыми». В «Гуаньцзы» говорится:

Свет солнца и луны [освещает всех, ни к кому] не имея личных пристрастий, поэтому нет такого, кто не получал бы света. Совершенномудрый человек подражает ему и, действуя таким образом, освещает тьму простодушнов. Поэтому, когда он в состоянии тщательно исследовать [поведение своих подданных], то не бывает забытых хороших поступков и не бывает скрытых дурных дел; если не бывает забытых хороших поступков и не бывает скрытых дурных дел, то наказания и награды заслуживают доверия и неотвратимы; если же наказания и награды заслуживают доверия и неотвратимы, то хорошие поступки будут поощряться, а дурные дела будут пресекаться.

Другие тексты «Гуаньцзы» говорят о важности этого принципа и его связи с доверием народа к закону:

«Кто использует награды, тот высоко ценит то, что они заслуживают доверия; кто применяет наказания, тот высоко ценит то, что они неотвратимы»;

«Самое лучшее было бы, чтобы награды и наказания были неотвратимы и заслуживали доверия; это ведет к тому, что народ доверяет им» [Кроль Ю.Л. Была ли ранняя китайская империя деспотией?// Петербургское востоковедение. Вып. 4.- 1995.- С. 376 – 377].

Все высказывания относительно правителя в трактате «Гуаньцзы» можно свести к четырем направлениям:

1) рекомендуемые правителю мероприятия, ведущие к увеличению военной и экономической мощи государства, а также личной власти правителя, условия силы и процветания государства;

2) личные качества правителя;

3) критерии для отбора людей на высшие административные посты, т.е. личные качества и склонности подчиненных;

4) конкретные меры по завоеванию доверия народа путем облегчения трудностей жизни народа.

Гуань Чжун доказывал князю Хуаню, что закон – это наилучший инструмент для упорядочивания всей общественной жизни. В трактате содержится много изречений о том, что управлять страной по-настоящему можно лишь на основании закона: «Хотя совершенный человек и может создавать законы, однако он не может управлять страной, отнесясь от законов» (цит. по (3) Переломов Л.С.- М., 1981.- С.43).

Л.С. Переломов считает возможным предположить, что с помощью законов Гуань Чжун пытался ограничить права аристократии на наследование высших административных постов». В доказательство он приводит изречение из главы «Уяснение закона»: «Только управляя на основании закона, можно выдвигать достойных и устранять плохих» ([цит. по (3) Переломов Л.С.- М., 1981.- С.44]).

Проповедуя идею всеобщности законов, Гуань Чжун доводил ее до логического конца. В его учении «закон стоит не под, а над государем. Сам правитель обязан выполнять его директивы» («Гуаньцзы», гл. 46. [Цит. по (4) В.М. Штейн.- М., 1959.- С.130]). В главе пятьдесят второй трактата говорится, что

«закон ограждает народ от необузданности государя, которой нет границ» (цит. по (4) В.М. Штейн.- М., 1959.- С. 130-131). В то же время Гуань Чжун настаивал на том, чтобы вся полнота экономической и политической власти находилась в руках правителя. Глава государства, по его мнению, должен следить за поддержкой умеренных цен на продукты питания, обладать монопольным правом на добычу железной руды и т.п. Правителю отводилась роль верховного регулятора экономической жизни страны.

Согласно мнению Гуань Чжуна, человеку, наделенному такими огромными полномочиями, должны быть предъявлены жесткие требования. В целях усиления государства правитель, прежде всего, должен обеспечить народу «вдоволь еды и одежды», чтобы «житницы были полны». Главное «в управлении государством заключается в том, что необходимо предварительно обогатить народ. Если народ богат, то им легко управлять. Если народ беден, то им трудно управлять». А так как еду и одежду производит сельскохозяйственное население, о нем и следует думать в первую очередь. «И богатство страны, и изобилие зерна родится от земледелия. Поэтому правители древности относились к земледелию с уважением» («Гуаньцзы», гл. 48) [цит. по В.М. Штейн.- М., 1959.- С. 264].

Касаясь содержания трактата «Гуаньцзы», Н.И. Конрад пишет: «Как дать возможность труженикам земли иметь у себя житницы полными? Первое условие для этого – правильное соблюдение законов природы: необходимо точно соблюдать диктуемое этими законами время сева, уборки и т.п. Из этого следует, что самое главное для правителя – это не мешать естественному течению и порядку сельскохозяйственных работ ни по части их сезонности, ни в отношении их интенсивности. А бывает и так: правитель катается на разукрашенных кораблях, пирует в роскошных дворцах; ему нужны для этого все новые и новые средства; вот он и начинает облагать народ усиленными налогами и поборами, заставляет людей работать сверх меры, отвлекает их от их прямых занятий на работу на себя. Этим он нарушает естественный и необходимый ритм земледельческого труда и истощает силы народа. Правитель обязан обуздывать свои желания, не предаваться роскоши, быть скромным и бережливым и беречь силы народа.

Наряду с этими негативными средствами должны быть применены и позитивные. Шесть из них являются главными: повышение урожайности зерновых культур на обрабатываемых площадях и увеличение этих площадей путем устройства и расширения оросительных сооружений; развитие промышленных культур – тутовника и конопли; введение в каждом хозяйстве огородничества и животноводства; пополнение древесных ресурсов путем древонасаждения и борьбы с хищнической вырубкой; рациональное ведение рыбного хозяйства с недопущением хищнического лова; поощрение бережливости и недопущение расточительства.

В трактате «Гуаньцзы» этому придается огромное значение, и притом не только хозяйственное или политическое, но и моральное: «когда житницы полны, люди знают правила благопристойности; когда одежды и еды вдоволь, люди знают славу и позор» – гласит знаменитая формула этого памятника. Экономическое благосостояние народа – первое условие силы и процветания государства. Второе – соблюдение народом «четырех основ»: ли (礼) (этические нормы), и (义) (долг-справедливость), лян (廉) (чести) и чи (耻) (стыда). Правитель должен всячески способствовать этому личным примером: строго соблюдать все эти основы сам. На языке «Гуаньцзы» это означает «учить» народ. И когда люди учатся этому у своего правителя, «в семье все члены дружны», в обществе действуют «четыре основы». Только в таком случае приказы правителя всеми соблюдаются» [Конрад Н.И. Избранные труды. Синология. М., 1977. – С. 444]. В «Гуаньцзы» говорится: «*ли* (этические нормы) – это когда не преступают установления; *и* (справедливость) – это когда не рекомендуют самих себя [на службу]; *лянь* (честь) – это когда не замазывают свои недостатки; *чи* (стыд) – это когда не занимаются дурными делами».

Существует и еще одно условие достижения благоденствия страны: необходимо чтить богов и поклоняться им в святилищах. Поскольку имеются в виду боги земли – гор и рек, постольку это требование в другой форме выражает ту же мысль о необходимости следовать законам самой природы.

Говоря о критериях назначения высших сановников, авторы «Гуаньцзы» пишут, что, например, главой армии следует назначать человека, для которого

важны не милость и благоволение правителя, а строгое выполнение существующего всеобщего законодательства:

Есть 4 момента, к которым правителю необходимо относиться со всей серьезностью: первый – нельзя передавать кормило государственной власти человеку, который [лишь декларирует] великую добродетель, [но на деле] не достиг гуманности; второй – нельзя уважать и верить людям, которые не в состоянии уступить [место] талантливым; третий – нельзя ставить во главе армии человека, который, заведя наказаниями и штрафами, избегает наказаний и штрафов в отношении членов семьи правителя; четвертый – нельзя давать должности в столице людям, которые не любят основного занятия [под «основным занятием» здесь подразумевается земледелие – Ц.Ч.], не обращают внимания на выгодные свойства местности и легкомысленно относятся к налогам и податям. Эти четыре опоры есть первоисток спокойствия и опасности [«Гуаньцзы» гл. 4, фрагмент 3].

Гуань Чжун ввел систему взаимной ответственности. Если говорить более конкретно, эта ответственность выражается в том, что при нарушении чиновником каких-либо установлений наказывается не только сам нарушитель, но и его непосредственный начальник:

[Если] нарушение установлений относится к членам семьи [старосты], [наказание] должно касаться и главы семьи; [если] к главе семьи, [наказание] должно касаться и старост десятков и пятков; [если] – к старостам десятков и пятков, [наказание] должно касаться и юйзуна, [если] – к юйзуну, [наказание] должно касаться и ливэя, [если] – к ливэю, [наказание] должно касаться и чжоучжана, [если] – к чжоучжану, [наказание] должно касаться и руководителя сяна, [если] – к руководителю сяна, [наказание] должно касаться и чиновника шииши [«Гуаньцзы», гл. 4, фрагмент 5].

В трактате «Гуаньцзы» предлагается применять этот принцип и при наградах, т.е. награждаться должен не только тот, кто представлен к награде, но и тот, кто ему помогал: «[Когда] наказывают, наказание [касается] не только самого виновного. [Когда] награждают, награды [касаются] не только самого награждаемого» («Гуаньцзы», гл. 4, фрагмент 5).

Образцом для подражания у правителя должны быть совершенномудрые правители древности (Яо, Шунь, Юй, Чэн Тан, Вэнь-ван, У-ван) («Гуаньцзы», гл. 12, фрагмент 6). Этот ретроспективный идеал правителя характерен для конфуцианского учения, у легистов же образ идеального правителя обращен в будущее, хотя при этом они и отдают должное совершенномудрым правителям древности, так как во времена их правления натура человеческая была более чистой и совершенной. В трактате этот позитивный образ выражен как «прежние правители» (先王), «совершенномудрые правители» (圣王, 圣君), «мудрый правитель» (明王). Но не исключено, что такого рода термины могли быть приписаны конфуцианцами – редакторами «Гуаньцзы».

Согласно «Гуаньцзы» идеальный правитель должен обладать добродетелью: «Поэтому, если вручить власть человеку, обладающему добродетелью, то государство пребывает в покое»; идеальный правитель должен заботиться об укреплении кровнородственных связей: «Если верхи подчиняются законам, то шесть родственных связей укрепляются». Данное утверждение не характерно для сочинений легистского толка, так как легисты ставили своей целью запугать и разобщить народ. В трактате также затрагивается вопрос о доверии правителя к своим советникам. При решении различных вопросов государственного управления у правителя не должно быть необоснованной предвзятости в отношении точек зрения людей из другого клана, из другой области (сяна), из другой страны, иначе говоря, правитель должен быть беспристрастным, в трактате эта беспристрастность сравнивается с образами Солнца и Луны, Неба и Земли:

«Нельзя говорить: «[он] не из того же рода [что и мы], не [стоит] прислушиваться [мнению] чужака; нельзя говорить: «[он] не из той же области [что и мы], не [стоит] поступать так, как [говорит] чужак; нельзя говорить: «[он] не из той же страны, [что и мы], не [стоит] следовать [советам] чужака. [Нужно быть] как земля и небо. С кем они близки, с кем они родны? [Быть] как луна и солнце – это единственный образец для правителя». [«Гуаньцзы», гл. 1, фрагмент 5]

В «Гуаньцзы» говорится о том, что для правителя недопустимо отождествлять прин-

ципы управления семьей, областью, княжеством и Поднебесной:

Невозможно [успешно] управлять властью, принимая [принципы управления] семьей за [принципы управления] властью. Невозможно [успешно] управлять царством, принимая [принципы управления] властью за [принципы управления] царством. Невозможно [успешно] управлять Поднебесной, принимая [принципы управления] царством за [принципы управления] Поднебесной. [Необходимо] принимать [принципы управления] семьей за [принципы управления] семьей, [принципы управления] властью – за [принципы управления] властью, [принципы управления] царством – за [принципы управления] царством, [принципы управления] Поднебесной – за [принципы управления] Поднебесной [«Гуаньцзы», гл. 1, фрагмент 5].

Это утверждение частично опровергает знаменитый тезис Конфуция об интеграции семейно-клановой структуры и структуры государства. Конфуцианцы стремились внедрить семейные добродетели во все уровни общества, вплоть до уровня государственного аппарата, легисты же, наоборот, предлагали везде насадить неумолимый административный устав, вплоть до семьи. В «Гуаньцзы», как мы можем видеть в вышеприведенном отрывке, не абсолютизируются ни те, ни другие методы управления, его авторы просто разграничили сферы применения этих двух подходов.

В период Разделенных царств авторитет центральной чжоуской власти ослаб и чжоуские ритуалы ли перестали быть эффективным средством управления. В такой обстановке необходимо было найти новые средства регулирования общественных отношений. Гуань Чжун выдвинул и обосновал концепцию управления страной на основании закона (фа) и тем самым опередил свое время. Выведенный в трактате «Гуаньцзы» образ идеального правителя отвечал требованиям той эпохи. В нем удачно сочетаются черты легистских, конфуцианских и даосских мыслителей, выразившиеся в утверждении на опору на закон, всеобщем равенстве перед законом, подчеркивании важной роли этико-ритуальных норм в обществе, укрепления родственных связей в народе, самосовершенствования правителя, а также в концепции недеяния (у вэй) и всеобщего главенства Дао.

Литература

1. Китайская философия: энцикл. словарь / гл. ред. М.Л. Титаренко. - М.: РАН ИДВ, 1994.
2. Кроль Ю.Л. Была ли ранняя китайская империя деспотией? // Петербургское востоковедение: Вып. 4. - 1995. - С. 376 - 377.

3. Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. - М., 1981.
4. Штейн В.М. Гуаньцзы: исследование и перевод. - М., 1959. - 380 с.
5. Гуаньцзы // [Сокровищница классики китайской культуры]. - коммент. Чэн Цзюй. - Куньмин: Юньнаньский ун-т, 2003. - 201 с.

Л.Е. Янгутов, И.В. Чанкова

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

Значение и роль Кумарадживы и его учеников в становлении буддизма в Китае

В статье рассматриваются проблемы распространения буддизма в Китае, перевода его канонической литературы на китайский язык и формирования буддийской комментаторской традиции. Анализируются значение и роль Кумарадживы и его учеников Сэн Жуя, Сэн Чжао и Дао Шэна в истории становления буддизма в Китае.

L.E. Yangutov, I. V. Chankova

The Role and Place of Kumarajiva and his Pupils in Forming Buddhism in China

The problems of spreading Buddhism in China, translating Buddhist canon literature into Chinese language & forming Chinese comment traditions have been showed in this article. Also the role and place of Kumarajiva and his pupils Seng Rui, Seng Zhao, Dao Sheng in forming & developing Buddhism in China have been analyzed here.

Время творческой деятельности Кумарадживы и его учеников приходится на период, когда в распространении буддизма в Китае преобладала переводческая деятельность. Страна с богатейшей письменной традицией пыталась постичь иноземное учение через его письменность.

Исследователи китайского буддизма делят историю переводов буддийских текстов в Китае на период до переводческой деятельности Кумарадживы и после его деятельности. При этом с именем Кумарадживы связывают самые яркие страницы истории переводов буддийских сочинений на китайский язык. И с этим невозможно не согласиться. Кумараджива действительно внес огромный вклад в развитие переводческой техники в Китае. С его именем связаны лучшие образцы переводов буддийской литературы. Именно благодаря его творческим усилиям и усилиям его учеников китайцы получили возможность познакомиться с весьма близким к оригиналу содержанием буддийской литературой. Не будет большим преувеличением утверждение о том, что переводы Кумарадживы во многом определили процесс

формирования буддийских школ в Китае. Однако, отмечая выдающийся вклад Кумарадживы в развитие буддизма в Китае, ни в коем случае нельзя принижать и роль тех, кто был у истоков буддийской переводческой традиции. Хотя переводы предшественников Кумарадживы не отличались достаточной точностью и стилистическим совершенством, тем не менее это им принадлежат мучительные поиски методов передачи сложного содержания буддийской догматики на язык, не имевший никогда опыта чужеземных заимствований, разработки форм отображения буддийского категориального аппарата посредством языка, обладающего труднопознаваемой многотональной и одноморфемной фонетикой, непонятной иероглифической письменностью.

На период их деятельности пришелся процесс адаптации буддизма к китайской почве, формирования основных направлений его дальнейшего развития в Китае. И адаптация буддизма, и формирование его направлений в Китае во многом зависели от переводческих усилий первых буддийских миссионеров,